

А. Конан Дойль

Тёстрая лентя

Из записок
о Шерлоке Холмсе

Художник К. Сапегин

Шерлон Холмс! Вы, вероятно, слышали, как о человеке, который раскрыл загадочное преступление или распутал слонное дело, говорят: „Это настоящий Шерлон Холмс!“

В Лондоне, на Бейкерстрит, есть квартира-музей Шерлона Холмса, о нём написано множество книг. Но самого „великого сыщика“ никогда не существовало...

Его выдумал английский писатель Артур Конан Дойль, который написал о приключениях Шерлона Холмса много рассказов. „Пёстрая лента“ – один из них. В нём рассказ ведётся от имени доктора Уотсона, друга и постоянного спутника знаменитого сыщика. Вот как рассказывал доктор Уотсон о деле „Пёстрая лента“...

В то апрельское утро Холмс разбудил меня необычайно рано.

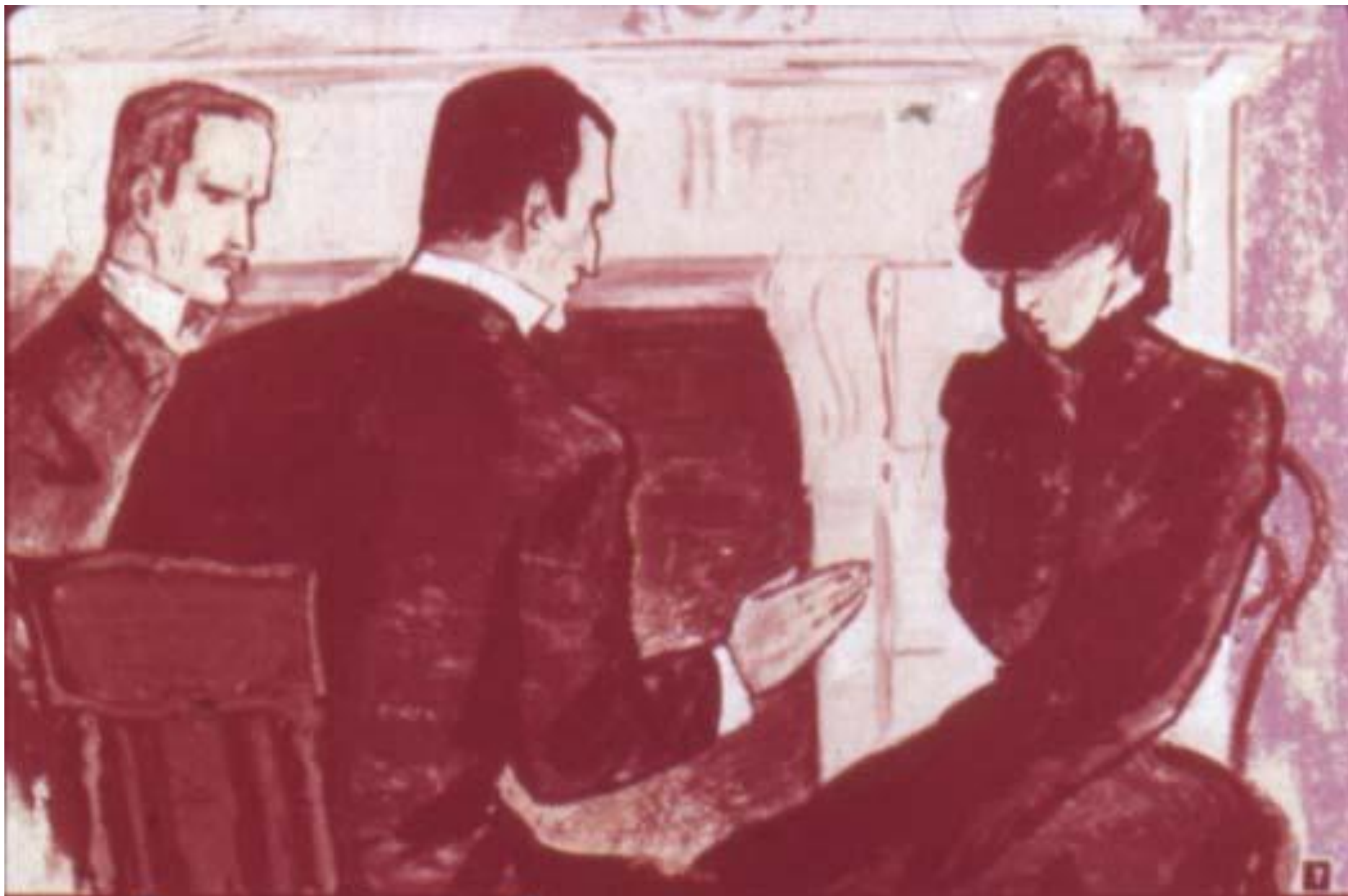
Простите, Уотсон. В приемной меня ждёт какая-то клиентка. Судя по её взволнованному виду, дело может оказаться интересным, и вы, наверное, захотите услышать эту историю с самого первого слова.

Дама, одетая в чёрное, с густой вуалью на лице, поднялась при нашем появлении. — „Доброе утро, мисс. Меня зовут Шерлок Холмс. Вы, как видно, очень продрогли, подсаживайтесь ближе к огню“.

– Не холод заставляет меня дрожать, а страх, мистер Холмс, унис!

– Вам нечего бояться. Я уверен, что нам удастся отстранить от вас все неприятности. Прошу, расскажите подробнее о вашем деле.

– Меня зовут Элла Столлер. Я живу в доме моего отчима
Ройлотта, в Сток-Морене.

Моя мать была богатая женщина. По её завещанию я и сестра являемся единственными её наследниками. Но до нашего замужества всеми деньгами владеет отчим, доктор Ройлотт, как опекун.

Он вспылчив до бешенства. В гневе он совершенно не владеет собой, перессорился со всеми соседями, никто из слуг не хочет жить у нас. Хозяйство и дом пришли в полное запустение.

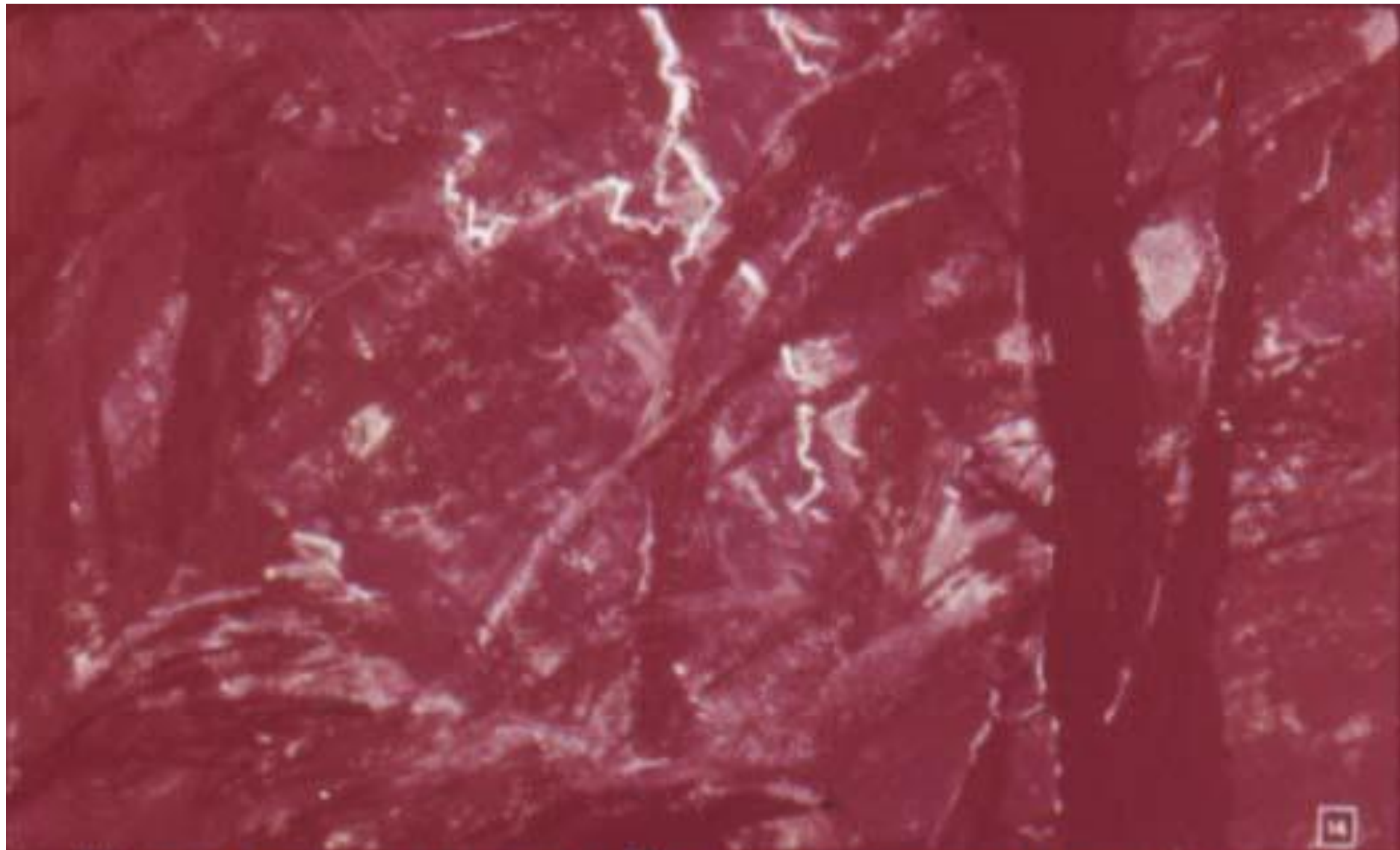
Два года назад моя сестра Днулия должна была выйти замуж. Отчим согласился на её бран, и всё шло хорошо, но за две недели до свадьбы случилось унылое событие...

В ту роковую ночь мы засиделись с сестрой допоздна в моей спальне, болтая о её предстоящем замужестве.

В 11 часов сестра поднялась. — „Тебе не кажется, Эллен, — спросила она уходя, — что по ночам где-то рядом кто-то свистит?“

Ночью я не могла уснуть. Смутное ощущение наного-то неотвратимого несчастья охватило меня. Была жуткая ночь: выл ветер, дождь барабанил в окна. И вдруг среди бури раздался дикий вопль – кричала сестра.

Я высночила в коридор. И мне показалось, что я слышу свист,
о котором мне говорила Днулия и металлический лязг...

Подбегнав к комнатным сестрам, я увидела Динулю. У неё застыл на её бледном лице... – „Пёстрая лента, Эллен, пёстрая лента...“ – прошептала она и упала на пол.

Прибежал отчим, пытался влить ей в рот спирт, но было поздно... Когда пришёл доктор, Джулия уже умерла.

...Следовательно не удалось установить причину смерти Джулии. В комнату никто не мог проникнуть – все двери запирались, ставни тоже. Печная труба, щели в полу – всё было исследовано. Итак, нельзя сомневаться, что Джулия была совершенно одна. Никаных следов насилия, признаков яда обнаружить не удалось.

Скоро я выйду замуж. К приезду жениха отчим решил сделать небольшой ремонт моей комнаты. Я переехала в бывшую спальню Джулии. И вот сегодня ночью я услышала тот самый свист, который был предвестником смерти сестры. Я вскочила, зажгла лампу, но в комнате никого не было.

— Это очень сложное дело, — мисс Эллен, — сказал Холмс после долгого молчания. — Мне хотелось бы сегодня же быть в Сток-Морене и осмотреть дом, но так, чтобы ваш отчим ничего не узнал.

– Что вы обо всём этом думаете, Уотсон? – спросил Шерлок Холмс, когда мы остались одни. – По-моему, это в высшей степени тёмное и грязное дело.

Внезапно дверь широко распахнулась, и в комнату ворвался
какой-то субъект колоссального роста.

– Я знаю, что моя падчерица была у вас! – закричал он. – Горе вам, если вы сунете свой нос не в своё дело! Смотрите! – он схватил стоящую у камина кочергу, согнул её, швырнул на пол и ушёл, хлопнув дверью.

– У Ройлотта весьма важные основания препятствовать замуштву падчерицы, – сказал Холмс, распрямляя стальную кочергу. – Если она выйдет замуж, то он теряет опекунство и остается без денег.

– „Мы должны спешить, Холмс! – сказал я. – Над девушкой нависла страшная опасность! Этот джентльмен из-за денег готов на любое преступление!“ – „Собирайтесь, Уотсон, мы едем“.

До Сток-Морена мы добрались благополучно — на нас никто не обратил внимания. Мисс Эллен встретила нас возле флигеля, и мы тотчас пошли осматривать комнаты.

— Вы переехали отсюда в комнату сестры из-за ремонта? — проговорил Холмс. — Мне, кажется, что эта комната не нуждается в ремонте.

Мы прошли в комнату Джулии. – „Сюда никто не мог проникнуть снаружи! – сказал Холмс после внимательного осмотра. – В ночь смерти мисс Джулии ваш отчим появился здесь после вас? Лента... пёстрая лента... что бы это могло быть?“

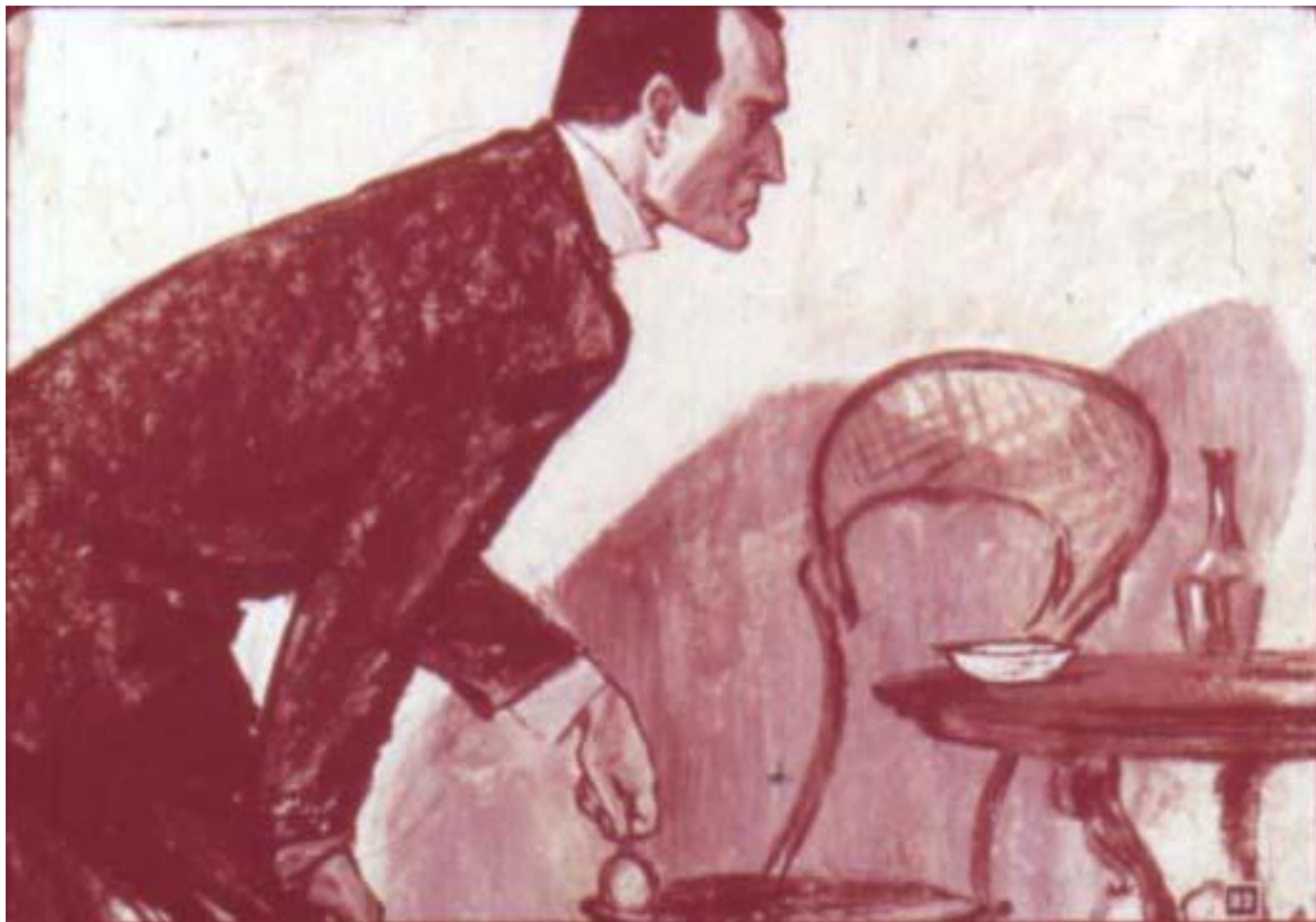
– Да ведь это поддельный звонок! Очень странно! Он даже не соединён с проволокой. Да и слуг у вас нет! А вентилятор? Это же глупость – выводить вентилятор не на улицу, а в соседнюю комнату!

– „Прежде здесь не было ни вентилятора, ни шнура для звонка, – сказала мисс Элли, – они появились незадолго перед смертью сестры”. – „Нам нужно еще успеть осмотреть комнату вашего отца”, – произнес Холмс.

– „Что в сейфе“? – спросил Холмс. – „Мне кажется, деловые бумаги“. – „А не живёт ли в нём кошка?“ – „Что за странная мысль!“ – воскликнула Эллен.

- Кто же ландет молоно из этого блюда?

— „А вот ещё нечто весьма интересное! Что вы думаете об этом, Уотсон?“ — „По-моему самая обыкновенная плетъ, — ответил я. — Не понимаю только, для чего понадобилось свертывать её в петлю“.

—Сейчас мы должны покинуть этот дом—не надо, чтобы ваш отчим видел нас. Но если вы будете следовать моим советам, то мы быстро устраним опасность.

– Во-первых, я и Уотсон должны провести ночь в вашей комнате. Когда вы услышите, что отчим пошёл спать, откройте ставни окна и поставьте на подоконник лампу. Затем идите в вашу старую спальню.

Мы прятались в кустарнике под окнами бывшей спальни мисс Дну-
лин. В сумерках приехал Ройлотт, и в окнах замелькал свет. Часов
около девяти вся усадьба погрузилась в сон.

— Это сигнал нам, Уотсон! Идёмте!

– И держите наготове свой револьвер. Малейший звук может погубить нас. – С этими словами мой друг бесшумно влез в окно, а я последовал его примеру.

Забуду ли я когда-нибудь эту страшную ночь! Не помню, сколько времени просидели мы молча. Пробило двенадцать, час, два, три. Но вот в соседней комнате раздался металлический скрип, словно открывали железную дверь.

Внезапно у вентилятора мелькнул и исчез луч света. Потом раздался шипящий звук. Холмс мгновенно чиркнул спичкой...

41

...и начал просто хлестать тростью по шнуру. – „Вы видите её, Уотсон? Видите?!“

Холмс перестал хлестать и начал пристально разглядывать вентилятор, как вдруг тишину ночи прорезал унылый крик. — „Что это значит?“ — спросил я. — „Это значит, что всё кончено, — ответил Холмс. — Идёмте!“

При нашем появлении доктор Ройлотт не шелохнулся.

– Лента! Пёстрая лента! – прошептал Холмс. – Болотная гадюка! Смерть наступает через десять секунд после укуса!

Холмс быстрым движением схватил с колен Ройлотта хлыст, поймал голову змеи в петлю, бросил её в сейф и захлопнул дверцу.

Полиция, которую мы вызвали, пришла к выводу, что РойлOTT сам виноват в своей смерти – не нужно держать дома змей.

Мы отправили Эллен к ее тетушке, вернулись домой. – „Снажите, Холмс, – обратился я к другу, – как вы так быстро решили загадку этой „пестрой ленты“?”

Холмс занурил трубку и уселся поудобнее в кресло.

– „Когда мне стало ясно, что в комнату извне пробраться нельзя, то моё внимание сразу не привлекли вентилятор, шнур и сейф в комнате Ройлотта. Помните, Уотсон, Эллен слышала металлический лязг в ночь смерти Джулии?

Блюдечно с молоком, тихий свист, хлыст с петлей – всё это я видел у змееводов. Мне стало ясно: в сейфе – змея. Вентилятор и шнур – это путь к кровати. Свистом Ройлотт звал голодную гадюку обратно. Рано или поздно змея укусила бы девушку“.

– А когда вы услышали шипенье змеи, дорогой Холмс, – догадался я, – вы начали бить её и прогнали назад, в вентилятор! Удары трости разозлили гадюку, и она напала на первого же попавшего человека!..

— Да, Уотсон, таким образом, я косвенно виновен в смерти Рой-лотта, который из-за денег готов был убить ного угодно. Но не могу снззть, чтобы я принял вину близно и сердцу.

КОНЕЦ

Сценарий Б. Привалова

Редактор Е. Навтиашвили

Художественный редактор А. Морозов

Д-214-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый О-20. Цветной О-30